

Коломиец, Максим Викторович.

К61 Тяжелый танк КВ-2. Стальной «мамонт Сталина» / Максим Коломиец. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 144 с. — (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-04-108804-0

24 июня 1941 года в Литве у дороги Кедайняй-Шета части наступавшей 8-й танковой дивизии Вермахта столкнулись с неизвестным советским танком с огромной башней и мощнейшим 152-мм орудием. Эта встреча стала для гитлеровцев настоящим шоком — они с удивлением наблюдали, как 37-мм снаряды пяти Pz.38(t) отскакивали от брони «Russisher Koloss». (Сохранился снимок этой машины из состава 2-й танковой дивизии 3-го мехкорпуса РККА со следами многочисленных попаданий, не причинивших ей никого вреда.) Только случайное попадание в основание башни казавшегося неуязвимым танка позволило вывести его из строя. Спустя три дня в Белоруссии под Вольковском такой же танк своим огнем на несколько часов задержал продвижение на восток частей 263-й пехотной дивизии. Этим гигантом, вставшим на пути Блицкрига, был «МАМОНТ СТАЛИНА», как прозвали 52-тонную машину гитлеровцы, тяжелый штурмовой танк «Клим Ворошилов-2».

Дополненное новыми эксклюзивными фотоматериалами издание бестселлера ведущего отечественного историка бронетехники воздает должное одному из самых узнаваемых танков Советского Союза и мужеству его экипажей, принявших на себя первый удар Вермахта, во всех деталях рассказывая о создании, конструкции, производстве, модификациях и боевом применении — от «Зимней войны» до кровавого лета 41-го — легендарного КВ-2.

УДК 623.438.322(47+57)
ББК 68.513

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗРАБОТКА И ПРОИЗВОДСТВО	6
УСТРОЙСТВО КВ-2	18
ТАНКИ КВ-2 В ВОЙСКАХ	24
ПОДГОТОВКА ЭКИПАЖЕЙ ДЛЯ ТАНКОВ КВ	32
ТАНКИ КВ-2 В БОЯХ	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140

*Испытание первого образца большой «пониженной» башни,
установленной на шасси танка КВ № У-7. Научно-испытательный
артиллерийский полигон, сентябрь 1940 года (АСКМ).*

Светлой памяти танкистов Красной Армии, принявших на себя первый удар немецкого вермахта в июне–июле 1941 года.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателям книга посвящена истории создания, производству, модификациям и боевым действиям танков КВ-2. Эта машина, хотя многие читатели о ней слышали, все же остается мало известной и незаслуженно забытой. Тем не менее, несмотря на свою короткую боевую карьеру – почти все КВ-2 были потеряны в течение первого месяца Великой Отечественной войны – действия этих танков и их экипажей заставили наступающие немецкие войска относиться к Красной Армии с уважением. Вряд ли в армиях других стран, участвовавших во Второй Мировой войне найдутся танковые экипажи, сумевшие на своих боевых машинах задержать (хотя бы на несколько часов) продвижение противника, превосходившего их в сотни раз и по численности, и по вооружению. А вот среди экипажей КВ такие герои были!

К сожалению, в отечественных архивах документов по боевым действиям советских танкистов в июне – июле 1941 года по понятным причинам сохранилось крайне мало. Однако в последнее время появилась возможность ознакомиться с материалами противника – немецкими документами.

Кроме того, довольно много информации можно получить в результате сопоставления немецких фотографий июня-июля 1941 года (в последние годы их появилось очень много) с конкретным местом, в котором фото было сделано. Для таких сопоставлений (или «привязок») необходимы поездки по местам бывших боев, в результате которых также удастся собрать интересный материал.

Помимо рассказа о боевых действиях данный выпуск содержит информацию о распределении танков КВ по воинским частям, учебным заведениям и предприятиям промышленности на 22 июня 1941 года, а также материал о подготовке

экипажей для этих боевых машин. По мнению автора, информация о том, как готовили кадры для КВ в предвоенный период, во многом объясняет результат действий тех или иных подразделений тяжелых танков в июне 1941 года.

Хочется сказать спасибо Алексею Исаеву, Сергею Лотареву, Илье Мазурову, Юрию Пошалоку и Андрею Герасимовичу за помощь материалами и документами при подготовке данной работы.

Автор хочет поблагодарить за организацию и проведение экспедиции во Львов и Львовскую область участников проекта «Немиров 1941»: Андрея Карпова, Юрия Моргуна, Константина Ковальшина, Владимира Гречуха, Романа Шалева, Дениса Колокольчикова, Олега Немчинова и Александра Волкова, и особо – Александра Ивановича Бойченко (г. Рава-Русская) и мэра Магерова Николая Ивановича Сало.

Также хочется сказать огромное спасибо за очень интересную, полезную и содержательную поездку по местам боев 2-й танковой дивизии Красной Армии в районе Расейня своим литовским коллегам Арвидасу Жардинскасу, Гедиминасу Куликаускасу и Александру Новиченко. Благодаря знакомству с ними удалось прояснить ряд вопросов, связанных с боями лета 1941 года.

Отдельно хочется поблагодарить своих друзей Нину Соболюкову, Евгения Драгунова, Александра Радаева и Игоря Матюка за организацию и проведение экспедиции по местам боев в Белоруссии.

При атрибуции фотографий использовались материалы сайта «Тяжелые танки КВ», а также Живого журнала «Книга про КВ» Ильи Мазурова и Живого журнала Андрея Герасимовича.

Свои уточнения, дополнения и замечания вы можете прислать на e-mail: 1945maks@mail.ru или по адресу: 121096, Москва, а/я 11, Коломийцу М.В.

РАЗРАБОТКА И ПРОИЗВОДСТВО

Опытный образец танка КВ (№ У-0) с первым образцом большой башни со 152-мм гаубицей. Февраль 1940 года. Отличие этой машины от серийных – расположение антенного ввода, смещенного от борта ближе к люку-пробке механика-водителя и отсутствие пробки для пулемета в лобовом листе (РГВА).

Как известно, танк КВ был принят на вооружение Красной Армии постановлением Комитета обороны при СНК СССР № 443с от 19 декабря 1939 года, по которому новая боевая машина должна была вооружаться 76-мм пушкой и пулеметами ДТ. Однако шедшая в то время советско-финляндская война внесла свои коррективы. Еще 18 декабря 1939 года, до принятия машины на вооружение, опытный образец КВ вместе с экспериментальными образцами тяжелых танков СМК и Т-100 убыл в 20-ю тяжелую танковую бригаду, которая вела боевые действия на Северо-Западном фронте.

Война внесла свои коррективы в вооружение нового тяжелого танка КВ – дело в том, что в это время части Красной Армии вели тяжелые бои на Карельском

перешейке, пытаясь прорвать финскую линию обороны, известную у нас в стране как «Линия Маннергейма». Эта линия состояла из железобетонных долговременных огневых точек (ДОТ), которые усиливались большим количеством различных инженерных заграждений – эскарпами, противотанковыми рвами и надолбами, рядами колючей проволоки, минными полями и т.п. Все это прикрывалось хорошо продуманной системой артиллерийского и пулеметного огня и полевой фортификацией (окопы полного профиля, пулеметные и артиллерийские ДЗОТы). А если добавить к этому суровую зиму (в 1939–1940 годах были морозы до 30 градусов, а снежный покров достигал в некоторых местах полутора метров), то станет ясно, что прорыв «Линии Маннер-

гейма» для Красной Армии являлся далеко не простым делом.

Поэтому Военный Совет Северо-Западного фронта (в его состав входил и нарком обороны СССР К. Ворошилов) выступил с инициативой – вооружить первые четыре серийных танка КВ не 76-мм пушкой, а 152-мм гаубицей. Последнюю предполагалось использовать в первую очередь для разрушения инженерных сооружений, а стрельба по ДОТам (точнее по их амбразурам) стояла на втором месте. А так как установка артсистемы подобного калибра на танк являлась делом новым, то требовалось решить много задач, связанных с расчетом и монтажом 152-мм гаубицы на боевой машине. Эту задачу поручили группе инженеров артиллерийского конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде (всего около 20 человек), под руководством молодого инженера Н. Курина. Работа шла чуть ли не круглосуточно, так как времени для разработки новой боевой машины было крайне мало. Первоначально предполагалось установить в башне КВ 152-мм гаубицу

образца 1909/30 года, но затем предпочтение отдали более мощной гаубице М-10 образца 1938 года.

Для монтажа этой артсистемы группа Курина совместно с СКБ-2 (специальное конструкторское бюро), которое занималось разработкой танка КВ и обеспечением его серийного производства, буквально в течение двух недель разработала башню довольно больших размеров, в которой установили 152-мм гаубицу М-10, приспособленную для установки в танк. Для установки в танк у артсистемы уменьшили длину отката. В документах она получила наименование МТ-1. Индекс М имели все орудия, выпускаемые заводом № 172. Вероятно, он расшифровывался как «Молотов» – предприятие находилось в городе Молотов (ныне Пермь), и официально именовалось Государственный союзный завод № 172 им. В.М. Молотова. Индекс Т обозначал «танковая». Встречается и другой вариант обозначения 152-мм гаубицы для КВ – М-10Т (М-10 «танковая»). Для того, чтобы упростить производство новой машины, диа-

Опытный образец танка КВ (№ У-0) с первым образцом большой башни со 152-мм гаубицей. Февраль 1940 года. На этом фото хорошо виден люк механика-водителя, конструкция которого отличается от серийных машин (РГВА).

метр погона башни КВ со 152-мм гаубицей оставили таким же, как и у КВ с 76-мм пушкой.

Танк КВ с новой башней и 152-мм гаубицей получил обозначение в документах «КВ с большой башней», в то время как КВ с 76-мм орудием именовался «КВ с малой башней». В 1940 году появилось и другое обозначение – танк со 152-мм гаубицей именовался КВ-2, с 76-мм пушкой – КВ-1. Обозначения КВ-2 и «КВ с большой башней» применялись параллельно. Кстати, интересный момент – танк КВ-2 официально на вооружение Красной Армии не принимался.

10 февраля 1940 года в тире Ленинградского Кировского завода провели первое опробование новой установки, смонтированной на шасси опытного танка КВ № У-0 (индекс «У» обозначал «установочная серия», 0 – «нулевой образец», то есть опытная машина). 17 февраля эта машина, и первый танк установочной партии У-1 (оба со 152-мм гаубицами) убыли в Дей-

ствующую армию на Карельский перешеек.

Любопытный момент – не имея опыта установки на танк артсистем калибра 152-мм, СКБ-2 смонтировало на ствол гаубицы машины У-4 специальную крышку (в переписке Кировского завода она именовалась «вьюшкой») для защиты от попадания в него пуль, осколков снарядов или кусков земли. Перед выстрелом крышка открывалась специальной тягой, а после выстрела закрывалась. Но проведенные испытания показали, что конструкция крышки и механизма ее открытия-закрытия оказалась неудачной, в результате чего от «вьюшки» отказались. Зато для защиты ствола гаубицы М-10Т от пуль и осколков на него надели специальные кольца из брони толщиной 10-мм (данное решение и в дальнейшем использовалось на всех танках КВ-2).

22 февраля на фронт ушел танк У-2 с башней опытного танка У-0 с 76-мм орудием, а 29 февраля – танк У-3 со 152-мм гаубицей.

Танк КВ № У-0 с первым образцом большой башни, вид сзади. Февраль 1940 года. Машина имеет выхлопные патрубки оригинальной конструкции, отличающиеся от тех, что ставились на серийных КВ (РГВА).

Танк У-4 (тоже со 152-мм гаубицей) был готов 13 марта 1940 года, но на фронт его отправить не успели – советско-финляндская война закончилась.

Первые четыре серийных машины (заводские номера У-1 – У-4) изготовили по чертежам опытного танка (№ У-0). Три машины, убывшие на фронт, отправлялись после испытания пробегом на 30–50 км с гарантией эксплуатации на 200 километров.

Хочется привести сведения о боевом применении танков КВ-1 и КВ-2, в частности, в ходе боевых действий на Карельском перешейке. Отчет о боевых действиях танков КВ, СМК и Т-100 был составлен 4 апреля 1940 года, и в нем о машинах КВ говорится следующее:

«Танки принимали участие в боевых действиях [...] в районе ст. Кямаря, полустанок Ханканиеми, ст. Перо, Эловайнен, мз. Хаярюю, Тамисуо и г. Выборг в период с 20 февраля 1940 г. по 13 марта 1940 г.

Танк КВ-№ 3 ходил в бой – 6 раз;

Танк КВ № 0 ходил в бой – 15 раз (включая бои в декабре 1939 года. – *М. К.*);

Танк КВ № 1 ходил в бой – 8 раз;

Танк КВ № 2 ходил в бой – 12 раз...

1. Танки применялись при решении следующих задач:

1. Сопровождение средних и легких танков и наступающей за ними пехоты через оборонительные сооружения противника путем проделывания проходов в надолбах и уничтожения противотанковых орудий противника.

2. Разведки местоположения ДОТов и уничтожения огневых точек (минометов, ПТОР) и живой силы противника, находящейся в укрытиях полевого типа.

3. Использовались как артиллерийские орудия для стрельбы с места прямой наводкой по разным целям, в том числе и для разрушения бетонных сооружений (стрельба по ДОТам положительных результатов не дала).

4. Для эвакуации с поля боя и отвода в тыл подбитых танков.

Условия зимы, лесисто-болотистая местность, наличие большого количества естественных и искусственных препятствий вынуждали танки действовать в основном вдоль дорог, так как попытки движения вне дорог на недостаточно разведанной мест-

Танк КВ № У-1 с большой башней. Февраль 1940 года. На машине смонтированы крылья так называемого «авиационного» типа, внутри которых размещался ЗИП. Впоследствии от них отказались (РГВА).

Четвертый по счету серийный КВ – № У-4. Весна 1940 года. На правом борту башни имеются дополнительные скобы для укладки брезента. Как и У-1, танк оснащен крыльями «авиационного» типа. На стволе гаубицы установлена крышка для защиты от попаданий внутрь осколков и пуль. После проведения испытаний ее демонтировали (РГВА).

ности приводили к застреванию танков в болотах. Например: 2 марта [1940 года] при попытке сойти с дороги, танк КВ засел в болоте, и был вытаскен после 20-часовой работы.

II. Тактико-технические свойства танков, выявившиеся в результате их боевой работы:

1. Высокая сопротивляемость брони действию бронебойных снарядов калибра 37–45 мм, выпущенных с дистанции 150–250 м. Так например:

а). Танк КВ № 0 имел 22 прямых попадания (учитывая боевые действия в декабре 1939 года);

б). Танк КВ № 3 имел 17 прямых попадания (из них 12 в корпус и 5 в ходовую часть)...

2. Хорошая проходимость и маневренность на поле боя.

Танки легко преодолевали поле боя, изрытое воронками глубиной 1–1,5 метра и шириной 2–3 метра. Прodelывали проходы в лесу при диаметре деревьев 50 см. Преодолевали канавы, наполненные водой,

глубиной в 1 метр и шириной 3 метра, рвы шириной 4,5–5 метров, снежный покров 0,8–0,9 метров, подъемы до 35 градусов, и двигались при крене 30–35 градусов.

За время работы не было ни одного случая сваливания гусениц при разворотах и кренах.

3. Способность проделывать проходы в каменных надолбах, врытых в землю, путем разрушения их огнем из 152-мм орудий, что подтверждается следующим:

а). 9 марта 1940 г. танк КВ № 3 выпустил по каменным надолбам, врытым в землю, 8 снарядов, и сделал проход в 2 раза шире, чем габарит машины.

б). В районе Тамисуо для проделывания прохода в надолбах аналогичного типа шириной в 6 метров было израсходовано 15 152-мм снарядов. Огонь велся с дистанции 50–80 метров.

4. Способность проходить через отдельные противотанковые мины.

При наезде на мины в танке ощущалось только сотрясение от их взрыва, но разрушительного действия ходовой части и пре-

кращения движения танка не происходило (от взрывов мин выбивало 1–2 катка, рвало часть трака, что не вызывало остановки танка) ...

5. Хорошие тяговые качества, обеспечивающие эвакуацию танков других марок с поля боя.

Примеры.

[...] Танк КВ отбуксировал с поля боя танк Т-100, а также танк своей марки. Но были случаи, когда танк КВ не мог буксировать однотипный танк и буксировка производилась двумя танками.

III. Характеристика работы материальной части машин.

...Танки КВ.

Прошли 200–300 км. Моторы работали безотказно. Механизмы и агрегаты работали хорошо. Торсионная подвеска позволяет двигаться при частичном ее повреждении, как то – потери 2–3-х катков. Так, 10 марта 1940 г. взрывом фугаса было выбито по 2 передних катка с каждой стороны, и все же танк самостоятельно вышел из боя и возвратился в расположение своих войск, пройдя при этом 8 км, и был способен двигаться дальше.

Недостатки:

Срываются болты и шпонки привода топливного насоса. Не выдерживают нагрузки проушины стяжных лент тормозов. При нагреве масла свыше 50 градусов его выбивает через воздушные трубки. Не отработан конструктивно спуск масла из двигателя и масляного бака. Мал угол обзора водителя. Рычаг для управления не удобен. Отверстия для пулеметов очень велики, и по ним ведут огонь снайпера, поэтому в бою пулеметы не использовали, а отверстия закрывали заглушками. Радист не имеет вооружения. Конструкция пеногашения себя не оправдывает, и требует изменения. Регулировка тяг КПП затруднена. Ограничители торсионов при взрыве фугасов летят (было 2 случая).

IV. Выводы и предложения.

1. Танки являются мощным средством для уничтожения противотанковых орудий, полевой артиллерии, а также других огневых точек, находящихся в укрытиях полевого типа. Способны проделывать проходы в надолбах из камня, врытых в землю, артогнем прямой наводкой с близких дистанций.

2. Броня танков не пробивается 37–45 мм бронебойными снарядами с предельно близких дистанций 100–250 м.

3. Применяемые противником мины при наезде на них танков не производили

разрушительного действия на ходовую часть и не прекращали движения.

4. Танки, обладая сильной броней и мощным огнем, хорошей проходимостью на препятствиях, производят сильное моральное воздействие на противника, сея в его рядах панику, и в то же время поднимают боевой дух наших войск.

5. Полностью обеспечивают эвакуацию с поля боя подбитых танков Т-28, БТ, Т-26 и частично танков своего же типа.

Для устранения выявленных недочетов необходимо:

По танкам КВ.

а). Усилить привод топливного насоса.

б). Соединения тяг КПП вывести ближе к вентилятору.

в). На ствол пулемета поставить предохранительный щиток для защиты от пуль.

г). Усилить буксирные серьги и соединительные пальцы тросов.

д). Радисту поставить пулемет.

е). Увеличить угол обзора водителя.

ж). Облегчать торсионы на стоянках, т. к. были случаи их поломки, когда танк стоял на месте.

з). Изогнуть рычаг управления, приблизив его, таким образом, к водителю.

и). Поставить вентилятор».

В ходе боевых действий выявилось большое количество технических недостатков и недоработок новых тяжелых танков: частая регулировка главного сцепления, высокие температуры и разрушение игольчатых подшипников и подшипников в бортовых фрикционах, течи сальников бортовых редукторов, сработка шестерен в коробке перемены передач. Поэтому представители военной приемки на Кировском заводе получили указание – выявить все недочеты в конструкции КВ и устранить их на десяти танках установочной партии.

Поэтому уже с машины У-5 завод начал пересматривать конструкцию всех узлов и механизмов. Военпред на Кировском заводе А. Шпитанов в своей оперсводке за март 1940 года сообщал:

«За март месяц в монтаж поступило 4 корпуса КВ. Одна машина № У-4 с большой башней и системой М-10 окончательно принята военпредом. Отправка задержана по указанию военного комиссара АБТУ КА до получения разрядки АБТУ КА.

Вторая машина № У-5 (пятая из установочной партии) из-за перегрева бортовых фрикционов не выдержала военпредовского пробега на 80 км и 2-х контрольных пробегов на 20 км. После 2-х переборок

бортового фрикциона снова готовится к контрольному испытанию.

Третья машина № У-6 также не выдержала военпредовского пробега. В коробке передач лопнул подшипник и скрутило валик привода к маслопомпе.

Машина № У-7 еще не окончена монтажом.

Запаса корпусов КВ на апрель (кроме вышеперечисленных) на Кировском заводе не имеется».

По первоначальному плану в 1940 году Кировский завод должен был изготовить всего 50 танков КВ, отработать их конструкцию и с 1941 года перейти на крупносерийный выпуск. Однако в июне 1940 года (по май 1940 года включительно было сдано 10 КВ № У-1 – У-10, из них четыре КВ-2. – *Прим. автора*) появляется постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б), согласно которому годовое задание увеличивалось до 230 КВ. В заводских и военпредовских документах того времени данное решение именовалось «Сталинским заданием».

Естественно, что столь значительное увеличение танковой программы потребовало от Кировского завода перестройки всей работы. К выполнению задания привлекались не только цеха, занимавшиеся танковым производством, но и другие подразделения и отделы предприятия. Одновременно с этим велась большая работа по улучшению конструкции КВ. В июне – июле 1940 года два танка – У-1 и У-7 – проходили длительные испытания, по результатам которых в конструкцию КВ внесли большое количество доработок.

Несмотря на это, качество новых тяжелых танков оставалось все еще низким. В июле военпреды даже прекратили на время приемку КВ из-за того, что при сдаточных пробегах у машин выявились крупные недостатки, основными из которых были:

- не производил очистки воздуха воздухофильтр, из-за чего преждевременно выходили из строя двигатели;
- изнашивались шестерни коробки перемены передач, особенно 2 и 4-й скоростей;
- температура бортовых фрикционов доходила до 120–130 градусов.

Тем не менее, в июле было сдано 15 КВ, из них 10 КВ-2.

Для исправления ситуации с качеством машин на специальном совещании у директора Кировского завода, прошедшем 17 июля в присутствии начальника бронетанкового управления ГАБТУ КА военинженера 1-го ранга Коробкова, в срочном порядке приняли ряд решений,

как по улучшению существующих агрегатов КВ, так и разработке новых. В результате, к концу месяца спроектировали два варианта бортовых фрикционов, новый сухой воздухофильтр, замок на коробку перемены передач и ряд других агрегатов. В августе их испытали на танке У-7, который находился на заводе в качестве опытной машины, и часть из них ввели в серийное производство.

Всего за август 1940 года военпреды приняли 20 КВ (из них 10 КВ-2), еще два танка прошли заводской пробег, и 8 корпусов находилось на монтаже.

Здесь хочется сделать небольшое отступление и рассказать о том, как велся учет изготовленных на Кировском заводе КВ, а также их приемка и отправка в войска. Многие авторы, занимающиеся историей отечественного танкостроения того времени, зачастую говорят о том, что довольно сложно подсчитать реальный выпуск танков, пишут о якобы имевших место приписках и беспорядке, царившем в советских документах того времени. На самом деле, система учета и отчетности в СССР была довольно жесткой, очень четкой и логичной. Ни о каких «приписках» или «двойной бухгалтерии» и речи не было. Посмотрим, как обстояло дело на самом деле.

Прежде всего, между заказчиком (ГАБТУ КА) и исполнителем (в нашем случае Кировским заводом) заключался «Договор на продукцию, сдаваемую через военпреда Заказчика». В этом документе определялись цены на танки, порядок их приема, отправки и оплаты, сроки поставки и т. п. Что касается приемки готовых машин КВ, то она велась по определенной схеме, утвержденной ГАБТУ КА и наркоматом тяжелого машиностроения (в состав последнего входил Кировский завод) специальными приказами и директивами. Это происходило следующим образом.

После того, как танк был собран, он принимался отделом технического контроля (ОТК) завода, а затем направлялся в 40-километровый заводской пробег для проверки правильности монтажа и регулировки узлов и агрегатов. После устранения выявленных недостатков (если они обнаруживались), КВ поступал на сдаточный 50-километровый пробег (в документах он еще именовался военпредовским), который проводили представители военной приемки ГАБТУ КА при участии ОТК завода. Машина считалась принятой, если она прошла эту дистанцию без серьезных поломок. В случае, если

в танке что-то ломалось, после ремонта он поступал на так называемый контрольный пробег (еще назывался контрольно-сдаточным), в котором проверялась работа отремонтированного узла или агрегата. Километраж данного испытания определялся военпредом. Несмотря на указания ГАБТУ КА о минимально возможном километраже при пробегах (чтобы сберечь моторесурс новых танков для их последующей эксплуатации в войсках), некоторые КВ, особенно сборки 1940 года, ходили в контрольные пробеги 3–4 раза, пройдя при этом до 180 км.

Помимо ГАБТУ КА приемку КВ вели также представители других ведомств. Так, военпреды Главного артиллерийского управления Красной Армии принимали установку орудий, пулеметов ДТ, оптических прицелов, работу подъемного и поворотного механизмов. Военпреды Управления связи РККА осуществляли прием и контроль за работой радиостанции 71-ТК-3 и танкового переговорного устройства.

После приемки всеми военпредами машина поступала в малярный цех, где ее мыли и окрашивали. Затем КВ направляли на участок окончательной сборки, где проверяли подтяжку всех соединений, заправляли танк горючим, снабжали его ЗИПом, инструментом. Здесь же КВ осматривал представитель ОТК завода, после чего танк вновь предъявляли военпреду ГАБТУ КА, который принимал его под пломбу – в таком виде машина ждала отправки в войска. Кстати, если танк оставался в распоряжении завода (например, для проведения опытных работ) это тоже отражалось в документах военной приемки.

При начале изготовления на заводе на каждый КВ заводилось так называемое дело машины, в которое вносились номера корпуса, башни, двигателя, пушки, коробки перемены передач и т. д., а также информация о ходе ее сборки (включая фамилию бригадира), дефектах, обнаруженных в ходе заводского и военпредовского пробегов. При окончательной при-

Танк КВ № У-4, вид спереди. Весна 1940 года. На этом фото хорошо видна крышка, установленная на стволе гаубицы, и механизм для ее открытия и закрытия (РГВА).

Испытание танка № У-1 с большой башней. Район Ленинграда, июнь 1940 года. На этом фото хорошо видна крыша танка (АСКМ).

емке каждого КВ составлялся акт, который подписывали представители Кировского завода (в 1940–1941 годах начальник танкового отдела Ланцберг) и старший военпред (в 1940–1941 годах военинженер 2-го ранга А. Шпитанов). Отметка об этом делалась в деле машины, а также в журнале пробегов и журнале окончательно принятых танков (два последних вели военпреды). Только после составления акта приемки заказчик (ГАБТУ КА) выписывал исполнителю (Кировскому заводу) документы на оплату танка.

При передаче КВ в войска на него заводился формуляр, содержащий основные сведения о машине (номер корпуса, башни, двигателя и т. п.), который отправлялся вместе с танком. Дело машины оставалось на заводе – в случае поступления рекламации из армии по нему легко можно было установить тех, кто допустил некачественную сборку.

При отправке КВ в войска из части, в которую они направлялись, приезжали приемщики – как правило, механики-водители с несколькими техниками-команди-

рами, а также отделение охраны. Старший команды принимал у военпреда танки, а также положенный ЗИП (в том числе и ротный), о чем составлялся соответствующий акт. КВ грузились в эшелон и обязательно закрывались брезентом – до начала войны отправлять танки открыто не разрешалось. Также категорически запрещалась отправка танков без представителей воинской части: за этим строго следили и такой практики ни до войны, ни после ее начала не было. Теперь что касается учета изготовленных танков. Заводы промышленности направляли в вышестоящую инстанцию (наркомат) декадные, ежемесячные, квартальные и годовые сводки о выполнении плана. В них указывалось количество собранных за каждый месяц танков, принятых ОТК, прошедших заводской пробег и предъявленных представителям военной приемки на заводе. Таким образом, можно говорить о том, что промышленность предоставляла ежемесячные сведения о числе окончательно собранных машин.

Военпреды в своих ежемесячных «Оперативных сводках» (так официально назы-

вались эти документы), указывали, сколько надлежало поставить танков по плану и сколько поставлено (то есть принято приемкой) с начала года и за текущий месяц, сколько отгружено с завода. Если среди поставленных имелись машины более ранней сборки (например, среди принятых в декабре были изготовленные, но не принятые в ноябре), то их количество указывалось в примечании. Наряду с числом готовых танков в сводках могли быть сведения о том, сколько КВ находится в заделе на первое число месяца.

Вместе с оперативной сводкой подавалось так называемое «Извещение об отправке продукции с Кировского завода» за тот же месяц. В этих документах (за месяц их могло быть несколько) указывались сведения об отгруженных с завода машинах с указанием их заводских номеров, военного округа и части, в которые они направлялись, даты убытия с завода и номер транспорта (эшелона). Оперсводки за прошедший месяц направлялись в ГАБТУ КА, как правило, не позднее третьего числа нового месяца.

Помимо оперативных сводок за месяц, существовали еще и так называемые декадные сводки (за декаду каждого месяца), составляемые военпредами. В них указывалось количество танков, принятых ОТК завода и военпредами, а также давались сведения о числе отгруженных КВ за декаду с указанием их заводских номеров и места назначения.

Как видно, система учета, приемки и отправки танков КВ (да и другой военной продукции) в Советском Союзе была довольно сложной и многоуровневой. Однако это позволяет очень точно (до машины) разобратся не только в количестве изготовленных боевых машин, но и в том, куда и когда какие из них отправили с завода.

К сентябрю 1940 года на Кировском заводе было принято 52 серийных танка КВ, из которых почти половину – 24 машины – составляли КВ-2.

К этому моменту стало окончательно ясно, что «большая башня с системой М-10, спроектированная экстренно в период финляндского конфликта, требует больших переделок и доработки».

Среди основных недостатков башни назывались ее большая масса, слабый погон, недоработанный поворотный механизм (башня тяжело вращалась) и стопор для крепления «по-походному» (его часто срывало).

По заданию ГАБТУ КА в августе 1940 года конструкторское бюро СКБ-2 Кировского завода приступило к проектированию так называемой «большой пониженной башни» для установки 152-мм гаубицы М-10. В сентябре первый опытный образец такой башни изготовили на Ижорском заводе, установили на танк КВ № У-7* и в октябре испытали на артиллерийском научно-испытательном полигоне (АНИОП) под Ленинградом.

Результаты были признаны положительными, и Ижорский завод (он выпускал корпус и башни для КВ) получил задание на организацию серийного выпуска таких башен. По сравнению с первым вариантом, спроектированным в ходе советско-финляндской войны, «большая пониженная башня» для КВ-2 имела меньшие габаритные размеры и массу, а также была проще в производстве. Сначала выпуск новых КВ-2 планировалось начать в октябре 1940 года, но из-за затянувшихся испытаний сделать это не удалось. Военпред А. Шпитанов сообщал по этому поводу:

«В октябре месяце должны были танки выпускаться как с малыми башнями, так и с большими. Ввиду неподачи в срок двух образцов пониженных больших башен с Ижорского завода, монтаж и испытание установки артсистемы М-10 затянулось до 1 ноября. Поэтому во избежание срыва программы октября месяце вынуждены были танки в октябре месяце выпускать только с малыми башнями. Результаты испытания на АНИОПе окончательно еще не известны, но даже при положительных выводах [по] артсистеме М-10, Кировский завод времени на ноябрьскую программу иметь не будет. Во избежание срыва выпуска ноября, необходимо дать срочные указания Ижорскому заводу о форсированном выпуске малых башен до полного количества по решению Правительства – до 130 штук. ГИЗ в данный момент изготавливает только большие башни».

В ноябре 1940 года Кировский завод сдал 37 КВ, из которых было 25 штук КВ-2 с «пониженными» башнями.

Пик производства КВ в 1940 году пришелся на декабрь – в этом месяце было принято 70 танков КВ, большую часть из которых составляли КВ-2 (62 машины).

---

* Впоследствии на танк № У-7 поставили башню с 76-мм пушкой Л-11, а большую пониженную смонтировали на одном из КВ-2 ноябрьского выпуска 1940 года (предположительно А-3718).